

*Джулия
Кун*

АКАДЕМИЯ
РЕЙВЕНХОЛЛ

Тайная магия

Julia Kuhn

RAVENHALL
ACADEMY.

Verborgene magie

Джессика Кун

АКАДЕМИЯ
РЕЙВЕНХОЛЛ.

Тайная магия

*Моей маме.
Спасибо, что показала мне,
насколько ценен мир книг*

Плейлист Лилли

- «Take Me Home» — BUNT., Alexander Tidebrink
- «Someone to You» — Banners
- «It ain't Me» — Lindsey Stirling, Kurt Hugo Schneider
- «Witch Woods» — Emmy
- «Princesses don't Cry» — Carys
- «Lost in the Wild» — WALK THE MOON
- «There's Nothing Holdin' Me Back» — Into The Nightcore
- «Good Vibes» — Quintino, Laurell
- «Close to You» — Klaas
- «Ritual» — Tiësto, Jonas Blue, Rita Ora
- «Heat Waves» — Glass Animals
- «Little do You Know» — Alex & Sierra
- «Coming Home» — Sheppard
- «You are the Reason» — Calum Scott, Leona Lewis
- «Still Falling for You» — Ellie Goulding
- «Be Alright» — Dean Lewis
- «Wellerman (Sea Shanty)» — Nathan Evans
- «She Looks So Perfect» — 5 Seconds of Summer
- «Devil's Dance Floor» — Flogging Molly
- «War» — Sum 41

ГЛАВА 1

Гримуар — это колдовская книга, в которой содержится знание о магии. Со времен позднего Средневековья в гримуары записывалось все о ведьмах и их истории.

— ОТРЫВОК ИЗ ГРИМУАРА, ГЛАВА 1 —

Опять он, этот ворон, который повсюду меня преследует. Черное как смоль оперение, зловещий взгляд, пронзительное карканье. Он бы ничем не отличался от всех остальных птиц своего вида, если бы не разноцветные глаза. Фиолетовый и зеленый. Я узнаю их среди сотни других. Они следили за мной уже несколько недель. По ночам перед моим окном, когда я читала в саду или виделась со своей лучшей подругой Энни. Везде, где бы ни находилась, я рано или поздно замечала этого ворона. Дома я почти к нему привыкла, но тут, после многочасовой поездки на поезде, вдали от родных мест? Это уже жутко.

Уняв дрожь, я достала наушники, выбрала любимый плейлист и попыталась не обращать внимания на птицу. В наушниках-вкладышах одна за другой зазвучали гармоничные мелодии разных групп, однако потребовалось некоторое время, чтобы учащенный пульс подстроился под ритм музыки и успокоился.

Я задумчиво обвела взглядом безлюдные улицы. Что ж, вот я и здесь, перед пустым вокзалом Уотфор-

да — городка где-то в британской глуши. Возможно, это чуть лучше, чем то захолустье, из которого я приехала. Но там я бы сейчас сидела в родных ярко-желтых стенах нашей кухни с чашкой какао в руках, а не под каким-то подобием навеса закрытого вокзального киоска, слабо спасающим от проливного дождя. Если в ближайшее время ничего не произойдет, придется придумать новый план. В конце концов, я жду уже больше получаса. Хотя даже не хотела сюда приезжать.

Мои размышления прервал громкий автомобильный гудок. Я в растерянности подняла голову. На дороге прямо передо мной стояло черное такси. Одного из старых типов. В Лондоне такие можно увидеть на каждом шагу. Я неуверенно встала и сняла наушники. Грязное стекло пассажирской двери слегка опустилось. За ним показался пожилой мужчина с окладистой бородой.

— В академию? — Он уставился на меня вопрошающим хмурым взглядом.

Академия? О чем он? Сбитая с толку, я помотала головой.

Внезапно мимо меня пронеслась белокурая девушка. Мой взгляд автоматически упал на ее, кажется, очень дорогие туфли на убийственно высоких каблуках, которые каким-то чудом не испачкались. Распахнув заднюю дверь, она с головокружительной скоростью запрыгнула в такси. Потом наклонилась и выглянула из машины.

— Пинки, сюда! — послышалось ее шипение.

Ожидая увидеть декоративную собачку, я огляделась и до смерти перепугалась, когда что-то вдруг пролетело мимо меня и исчезло в салоне автомобиля. Пока я задавалась вопросом, действительно ли это было что-то, поразительно напоминающее розовую дамскую сумочку, дверь захлопнулась, и такси умчалось. А перед этим послало в мою сторону фонтан холодной воды из лужи. Рядом со мной раздался собачий визг.

— О нет, Миссис Черника, на тебя тоже попало?

Золотистый ретривер, который до сих пор спокойно дремал под скамейкой киоска, выполз и встряхнулся. С глубоко оскорбленным видом он осуждающе посмотрел в сторону скрывшейся машины.

И я прекрасно его понимаю. Что это, бога ради, сейчас было? Та сумка правда парила в воздухе? Или из-за дождя было плохо видно? Тряхнув головой, я вновь села на деревянную лавочку. Потом, поглаживая мокрый мех Миссис Черники, опять сунула в уши наушники и сделала музыку погромче.

Из динамиков полились ритмичные звуки любимой песни моей сестры-близняшки. Я невольно вспомнила о Мии и маме. Я бы отдала что угодно, чтобы сидеть сейчас с ними в самолете, направляющемся в Италию. Вместо этой глухомани и дождя меня бы окружали солнце, море и пляжи. Но нет, разумеется, я, бездарная старшая сестра, должна помогать бабушке с книжным магазином. В самом, наверное, дождливом городе Англии!

Кстати, о бабушке. Куда она запропастилась? Неужели забыла обо мне? Это идеально вписалось бы в такой дрянной день! Раздосадованная, я плотнее закуталась в свое худи, однако это не помогло: холод пробирался все глубже, до самых костей. Я представила себя со стороны сидящей на этой дурацкой скамейке и стучащей зубами.

Нет, я этого не позволю. Я куплю себе билет на ближайший обратный поезд до Уикхема, поклялась себе я.

Только я собралась обернуться и взглянуть на большие деревянные вокзальные часы, как снова раздался пронзительный визг колес и перед нами с Черникой появился другой автомобиль. Но на этот раз он показался мне знакомым. А когда из него вышла пожилая женщина с широкой улыбкой на губах, я даже поняла почему. Ее неординарный стиль в одежде просто невозможно

не узнать. Длинная темно-красная мантия, усеянная маленькими золотыми лунами и звездами, словно сошла с экрана фэнтези-фильма. И все же она ей идет... как и темно-синий зонт, которым она в этот момент мне махала, по размерам больше похожий на зонт от солнца.

Меня захлестнула волна воспоминаний, а вместе с ней и ставшая уже привычной боль. *Дыши глубоко, Лилли. Ты справишься.* Досчитав до трех, я сняла наушники и сделала несколько неуверенных шагов вперед.

— Ничего себе, как ты выросла! — Бабушка подошла к нам и обвела меня взглядом с головы до ног, задержавшись на моем худи.

Я проследила за ее взглядом и посмотрела на знаковый принт: «Everything you can imagine, is real»*.

Сегодня утром мама настояла на том, чтобы я надела эту толстовку. Для меня осталось загадкой, почему для нее это было так важно, ведь отношения мамы и бабушки совсем нельзя назвать близкими, а рождественские подарки из Уотфорда, как правило, клали так далеко за елку, что Мия и я находили их в самом конце. На самом деле поначалу я не хотела ее надевать, так как все еще злилась из-за того, что должна помогать бабушке с книжным, пока мама с Мией будут путешествовать по городам мечты вроде Венеции и Флоренции. Но в маминих глазах что-то промелькнуло, из-за чего я передумала. Сомнения и скрытая печаль. Ее чувства кардинально отличались от тех, что сейчас вспыхнули в глазах бабушки, и мне не удалось их истолковать. Понимание? Воспоминание? Я не знаю.

— Привет, бабушка.

Она крепко меня обняла, и я робко ответила. Потом бабушка повернулась к моей собаке.

* «Все, что ты можешь вообразить, реально». — Здесь и далее примечания переводчика.

— А это знаменитая Миссис Черника, о которой мне рассказывала твоя мама? — Она погладила ее и почесала за ушами.

— Э-э, да. Надеюсь, ничего страшного, что я взяла ее с собой? Она у нас уже почти три года. Мы практически неразлучны.

У бабушки на губах заиграла улыбка.

— Об этом я уже слышала. Уверена, мой кот Бисквит будет рад компании. А теперь пойдете, вы же совсем вымокли! — Она развернулась и жестом велела нам следовать за ней.

Возле машины бабушка забрала у меня мой синий чемодан и засунула его в багажник.

— Что у тебя там? Камни?

— Раз уж мне придется быть здесь, я хотя бы смогу разделаться со стопкой непрочитанных книг, — немного нагло заявила я.

Когда бабушкина улыбка на секунду померкла, я тут же пожалела о своем тоне. В глубине души я знала, что она не виновата в моих проблемах. И все равно сорвала на ней свое плохое настроение. Но мне просто не хотелось тут находиться. В эту дождливую февральскую субботу. В то время как мама и Мия наслаждались жизнью. Я вздохнула. Настроение упало ниже плинтуса.

После того как мы сели в машину, бабушка накрыла мою руку своей и посмотрела на меня с наигранной серьезностью.

— Для книг чемодан всегда будет недостаточно тяжелым. Только подумай обо всех мирах, что они в себе несут.

У меня внутри проснулось давно забытое чувство доверия. Именно бабушка привила мне любовь к книгам, как можно было об этом забыть?

Как будто прочитав мои мысли, она кивнула мне с понимающим видом.

— Кстати, я очень извиняюсь за опоздание. Но Бисквит незаметно приволок в дом дохлую мышь. И разумеется, ему обязательно понадобилось спрятать ее в одной из моих туфель. А когда я потом собралась их надеть, то наступила прямо на нее. Говорю тебе, это какое-то свинство!

Теперь уже я ничего не могла с собой поделаться и громко расхохоталась:

— Не может быть, чтобы он так сделал!

— О, еще как сделал, — сердито фыркнула бабушка. — Я посадила его под домашний арест как минимум до тех пор, пока мы не приедем.

— Как хорошо, что Миссис Чернике не нравятся мыши.

Я оглянулась на заднее сиденье, где удобно устроилась моя собака: теперь она взволнованно смотрела в окно. Она любила поездки на машине, иногда даже отказывалась вылезать из автомобиля. Черника всегда была любознательной и стремилась увидеть весь большой и бескрайний мир. И сейчас, когда мы проезжали огромный парк Кассиобери, расположенный в центре Уотфорда, она весело завиляла хвостом. Ну хоть кто-то из нас рад оказаться в этом месте.

А ведь раньше я с нетерпением ждала встречи с бабушкой. Возможно, это связано с тем, что она жила прямо над своим книжным магазином. Кроме того, ее жилище напоминало один из домиков ведьм, о которых обычно читаешь только в сказках. Фасад из светлого кирпича, древний забор из белых досок, просторная веранда со старым креслом-качалкой и высокие пушистые ели перед домом всегда производили на меня особое впечатление. Однако сейчас, когда впереди показался бабушкин дом, меня охватили смешанные чувства. Ко всему прочему, едва мы припарковались перед зданием Викторианской эпохи, у меня заурчало в животе.

— Проголодалась? Я приготовила вкусные сэндвичи. Ты раньше так их любила, — с улыбкой взглянула на меня бабушка.

Раньше. Такое простое слово. И все же для меня за ним скрывалось очень многое. В последний раз я приезжала сюда много лет назад. Тогда мы с Мией были еще совсем маленькими... а мир был еще нормальным.

— Сэндвичи — это хорошо, — ответила я.

— Тогда пошли, — позвала бабушка, прежде чем открыть дверцу автомобиля и выйти на улицу.

Вытащив мой чемодан из багажника, мы направились к двери дома вслед за бодро семенящей Миссис Черникой. Просто поразительно, но собака будто прекрасно знала, куда идти. А ведь она оказалась здесь впервые.

Чтобы попасть в бабушкину квартиру, необходимо пройти через отдельный вход сбоку, совершенно неприметный рядом с импозантной дверью книжного магазина. За ним находится крутая деревянная лестница, от одного вида которой у меня сжался желудок. Не только голод давал о себе знать, но и усталость. Начал сказываться холод от промокшей одежды.

Когда мы вместе с моим тяжелым багажом наконец взобрались по ступенькам, нам навстречу вышел Бисквит. Угрюмый и недовольный. Полосатый рыже-коричневый кот подозрительно покосился на Миссис Чернику, после чего сделал осторожный шаг в ее сторону. Собака, внезапно струсив, тихонько заскулила и тут же спряталась за мной.

— Бисквит, с Лилли ты уже знаком, а это Миссис Черника. Пожалуйста, веди себя с ней хорошо.

В качестве ответа бабушка получила лишь шипение, что заставило собаку снова заскулить. Я закатила глаза. Миссис Черника раза в два крупнее Бисквита. Вообще-то, это не она должна бояться Бисквита, а кот — ее.

А когда у меня уже появилась мысль, что шипящий Бисквит вот-вот нападет на Чернику, он вдруг замурчал и потерял о ее лапу. Собака благодарно ответила на этот жест.

Бабушка, кажется, ничуть не удивилась.

— Ну вот. Ты должна знать, что все домашние животные в нашей семье великолепно уживаются друг с другом на протяжении многих поколений. Давай пойдем на кухню и сначала чего-нибудь поедим. — Она скрылась в соседней комнате.

Когда я собиралась оставить свой чемодан и последовать за ней, мельком бросила взгляд на глаза Бисквита. Зеленый и синий. Двухцветные, как и у моей собаки. И как у ворона... Быстро отбросив тревожные мысли, я бегом бросилась в теплоту кухни.

Бабушка стояла у кухонного стола спиной ко мне и, похоже, с головой окунулась в свою стихию. Как и моя мама, она очень любит готовить. У них обеих есть собственный сад, где они выращивают всевозможные виды овощей. Впрочем, с бабушкиным огородом ничто не сравнится.

То, что в приготовлении сэндвичей она тоже мастерица, бабушка доказала, подав мне два очень вкусных на вид бутерброда. У меня моментально потекли слюнки, и первый я проглотила еще стоя. Вот уж точно, голодная как волк.

— Просто объедение!

— Спасибо, дорогая. Ешь сколько хочешь.

Меня не нужно было просить дважды. Пока я расправлялась со вторым сэндвичем, бабушка приготовила нам горячий шоколад, который разлила по двум чашкам и украсила маленькими маршмеллоу и взбитыми сливками. Захватив с собой банку домашнего печенья, мы удобно устроились на широком подоконнике в оконной нише. Оказалось, это последнее свободное место в этой

необычной комнате: диван уже заняли Миссис Черника и Бисквит, а на всех креслах громоздились башни из книг. Я погладила ладонью один из антикварных томов, лежащий на старом бархатном кресле рядом со мной, и мечтательно улыбнулась.

Бабушка заметила мой жест и рассмеялась.

— Признаю, я слишком часто беру работу на дом. Как хорошо, что ты уже здесь. Завтра я дам тебе время привыкнуть, но потом мне не помешала бы твоя помощь в магазине. — А дальше, немного помолчав, добавила: — Пусть завтра и воскресенье, мне нужно работать. Так часто бывает в это время года, ко мне забредает много клиентов.

Я лишь кивнула. На мгновение я забыла, зачем сюда приехала и насколько унылыми будут грядущие несколько недель.

В задумчивости я перевела взгляд на пейзаж за окном. Сгущающиеся сумерки, словно тень, опустились на садик перед бабушкиным домом, а ветер вместе с дождем рассекали воздух. Я уже собиралась отвернуться, как тишину нарушило хрипкое карканье. На меня неожиданно накатила тошнота, и я повернулась в сторону звука. Так и есть. Там, на ветке старого каштана, сидит мой соглядатай, слегка склонив голову и сощурив глаза до тонких щелочек. У меня подскочил пульс, но тут бабушка взяла меня за руку. Я оторвала взгляд от ворона и посмотрела в ее теплые карие глаза.

— Огромное спасибо за то, что ты так быстро приехала, чтобы помочь. Могу себе представить, как сильно тебе хотелось бы вместо этого отправиться в Италию.

— Все в порядке, бабушка. Правда. Просто...

Я вдруг запнулась. А нужно ли выплескивать свою обиду на бабушку? Только потому, что, по-моему, несправедливо, что Мия, успешная пианистка, путешествует по свету и наслаждается абсолютным

вниманием мамы, в то время как мне приходится работать в Уотфорде? Нет. Это не вариант. Бабушка не виновата.

Я покачала головой.

— Я тогда воспользуюсь возможностью и завтра прогуляю с Миссис Черникой в парке Кассиобери, — сменила тему я.

— Учитывая, с каким интересом Миссис Черника разглядывала ворота парка, уверена, она обрадуется этой прогулке. Может быть, Бисквит составит вам компанию. Ему нравится это место. Наверно, из-за того, что там много мышей. — На лице бабушки мелькнула улыбка, как будто она прекрасно понимает, что я намеренно сменила тему.

Бисквит согласно мяукнул, на что Миссис Черника отреагировала, радостно вильнув хвостом. Эти двое прижались друг к другу и, похоже, наслаждались теплом камина. Их можно понять. Жар пламени ласкает кожу, и чем дольше я смотрю на польхающий огонь, тем больше спадает мое напряжение. Перестук дождя тоже действует на меня успокаивающе. В такую погоду меня чаще всего можно найти с хорошей книгой в нашей оранжерее. Когда дождь беспрестанно барабанит по стеклянной крыше и капли наперегонки бегут по окнам.

Вместе с воспоминанием о доме вернулись и мысли о Мии и маме. Скучают ли они по мне? Или мама забыла о своей второй дочери, стоило им приземлиться в Италии? В конце концов, это уже не первый раз. Расстроенная, я попыталась сосредоточиться на настоящем. И почувствовала, как на меня накатывает свинцовая усталость.

— Бабушка, кстати, а где я буду спать ближайшие несколько недель? — Я постаралась не зевать уж слишком очевидно.

— В гостевой комнате под крышей. Обычно я складываю в ней старые книги, но и кровать там тоже имеется.

Я сонно кивнула.

— А Миссис Черника?

Как по команде собака наострила уши, подняла голову и взглянула на меня из-под полуприкрытых век.

— Для нее уже все готово, — ответила бабушка с понимающей улыбкой.

Нахмутив лоб, я посмотрела на нее.

— Но откуда ты знала...

— Птичка напела. — Она подмигнула мне, глядя поверх очков.

Под птичкой она явно имеет в виду маму, так ведь? В конце концов, они созванивались всего пару дней назад.

Бабушка бросила быстрый взгляд на наручные часы.

— Мне нужно еще быстренько забежать в магазин. А судя по твоему виду, тебе сегодня стоит лечь спать пораньше. — Она обняла меня одной рукой, и я, поколебавшись, прижалась к ней.

Носа коснулся знакомый бабушкин запах лаванды. От нее пахнет моим детством, и внезапно я пожалела о том, что проводила с ней так мало времени. А потом поклялась себе, что теперь наверстаю упущенное.

— Ты пока ступай наверх, распакуй чемодан и немножко полежи. А я скоро вернусь.

Я кивнула:

— Хорошо, бабуль.

Затем, подавив еще один зевок, встала и еще раз посмотрела на Миссис Чернику и Бисквита. Оба уже уснули. Чтобы не разбудить их, я на цыпочках прошла в коридор и почти сразу обнаружила украшенную зелеными и белыми бусинами ручку чердачного люка. Аккуратно потянула за нее. Люк открылся, и вниз

